

• Укрепляя единство, храним традиции

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ РАЙОНА

Так случилось, что статья, которую я пишу сейчас, посвящена одному и тому же юбилею, а именно – девяностопятилетию со дня образования сразу двух районов сразу в двух странах.

6 июля этот юбилей отпраздновал Викуловский район Тюменской области, а 17 июля подобные торжества пройдут в Буда-Кошелевском районе Гомельской области Беларуси.

Эта статья выйдет в газетах обоих районов – «Красной звезде» и «Авангарде», где, впрочем, мои материалы из цикла «Переселенцы. Сто двадцать лет спустя» печатаются практически одновременно.

И это не случайно, потому что тема истории жизни белорусских переселенцев в Сибири, вот уже сто двадцать лет объединяющая эти два края, интересна сегодня как в Беларуси, так и в Сибири.

Здесь хочется немного переиначить слова М.В. Ломоносова, говорившего, что Россия будет прирастать Сибирью. В данном случае, это Сибирь приросла белорусами, пришедшими сюда больше ста лет назад из западных окраин Расеи и расселившимся аж до самого Дальнего Востока...

Сегодняшний мой рассказ построен на основе множества архивных документов и посвящен теме образования почти десятка новых переселенческих поселков, возникших больше ста лет на земле викуловской.

Напомню читателям, что три года назад, занявшись изучением истории своих белорусских

корней, составлением своей родословной, работая в архивах, я стала невольно собирать не только информацию о своих предках, но и сведения о селе Ермаки и других деревнях, которые были основаны в далёкой Сибири белорусами-переселенцами.

Я давно обещала читателям рассказать о том, какие поиски предпринимала не только я, но и другие исследователи, собирая по крупицам сведения об истории возникновения переселенческих поселков на земле викуловской, о наших поисках и ошибках, о том, как мы радовались документальным находкам, подтверждавшим наши догадки и развеивающим наши сомнения.

Сегодня я могу поделиться с вами итогом этой работы. И пусть это будет моим скромным подарком к юбилею двух районов.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Массовое переселение крестьян из белорусских губерний за Урал, как я уже писала, началось чуть больше ста двадцати лет назад. Только не было в ту пору в Сибири ещё ни Викуловского района, ни Тюменской области, а была Тобольская губерния и Тарский уезд с большим количеством волостей.

Под будущие переселенческие посёлки выделялись земли так называемых казённых лесных дач, сокращённо обозначенных на картах того времени как к.л.д., – Рыбино-Каргалинская, Иковская, Битево-Чиркикульская, Битевская, Бобровская и другие. Это были необъятные просторы многовековой, нехоженой тайги, земли которой и предстояло осваивать будущим переселенцам.

Любопытной рукописью тюменского краеведа Судниковича А.Н. на тему образования в этих местах переселенческих поселков со мной поделился учёный-этнограф из Тюмени Роман Фёдоров. Привожу дословно (сохраняя орфографию) небольшую отрывок из этой рукописи:

«Так это было, аль не так, но легенда такая дошла до наших дней, где-то в среднем течении реки Тенис. Рыбная речка в то время была. По берегам тальники да ивы и поселились там говорят двое пришельцев из белорусского края. Одного звали Проком Крупниковым кличали а второго Евдокимом Мельниковым. Семьи их велись где то там на могилевщине, а они ходоками пришли Сибирь разведовать.

Служи до них дошли, что в этих сибирских краях зверья всякого волки, лисы и зайцы батальонами ходят и стали два ходока место выбирать где хаты становить. Дождались они вечерней поры, когда вечерняя заря на землю спустилась после заката солнца. Ходили по выбранному участку и обращали внимание на окружающую температуру. Там где чувствовалось тепло там и хаты быть.

Проком да Евдох легко поднялись на «гриву», густо заросшую зеленой бородой соснами да кедровником. Вдохнули полной грудью и оглядели сибирские просторы. Место было глу-

хое, угрюмое. Кругом, насколько хватало глаз простирались вечные бескрайние леса. Почти рядом протекала река. «Ладное место будет толкует Прокоп Евдохе! В реке – рыба, в тайге – дичь. Станем основываться и будем меряться силами с вековой тайгой».

Прокоп и Евдох размашисто и тот и другой осенили себя крестом, и поплевав в руки, выдернув из-за опоясок с широкими лезвиями топоры и лес зазвенел.

Так начиналась жизнь белорусов на Викуловской земле, где была нетронутой глухая сибирская тайга. Якобы они были первыми основателями пяти избушек, которую потом прозвали деревня Ермаки. Еще через год около 20 семей из Рогачевского района Могилевской губернии близких родных и знакомых Прокопья Емельяновича и Евдокима Григорьевича Мельникова выросла большая белорусская деревня. Имела много улиц с белорусскими названиями своих родных мест. Так росли другие деревни...»

Так ли это было или не так, но первыми ходоками, пришедшими сюда летом 1896 года с просмотрными свидетельствами, полученными в Челябинском переселенческом пункте, действительно были Мельников Евдоким Григорьевич и Крупников Прокопий Емельянович – крестьяне из белорусского села Рогинь, тогда – Меркуловичской волости, Рогачёвского уезда, Могилёвской губернии. Это были взрослые семейные мужики, люди авторитетные, которых деревенская община на родине командировала в Сибирь для выбора места под будущее поселение.

Возможно, я разочарую многих, сказав, что переселенцы не давали названий своим будущим посёлкам. Все участки, предлагаемые ходокам для

» Лариса Прокофьева – исследователь из Н.Новгорода, потомок рода переселенцев Палашкиных.

просмотра, уже носили названия, и о том, что это было именно так, свидетельствуют документы, найденные мною в Челябинском и Тобольском архивах.

Среди более ста тридцати переселенческих поселков, образованных в Тарском уезде Тобольской губернии, начиная с 1892-го и по 1913 год, по разным волостям нередко встречаются посёлки с одноимёнными названиями. Особенно часто повторяются названия Михайловский, Николаевский, Александровский, Алексеевский, Екатерининский, Ново-Никольский...

Вот и интересующий меня посёлок с названием Ермаковский встретился в документах трижды: в Атирской, Егоровской и Каргалинской волостях. Посёлок Осиновский – в Слободчиковской и Савиновской волостях.

Были посёлки и с такими замечательными названиями, как Чудесный и Прекрасный, и ещё я зацепилась глазом за названия Бушевский и Петербургский.

Скорее всего, названия участкам присваивали инженеры-землемеры, занимавшиеся межеванием земель – как-то же они должны были их обозначать на новых картах...

Участков, отмежёванных и выделенных под будущие посёлки на территории Каргалинской волости, было немного – чуть больше десяти: волость была небольшой. Ближе к Каргалам находились участки Отрядный, Нарышкинский, Николаевский, Вараксинский, Михайловский, Ореховский.

Но одними из первых, ещё до 1897 года, были нарезаны участки за рекой Ишим, на высоком увале – на землях Бобровской

» А. П. Жарикова (Баранова) – праправнучка ходока Е. Г. Мельникова.

казённой лесной дачи: Смиринский (Спиринский), Пестовский, Жигульский, Ермаковский и Еловочка. Это были самые удалённые от цивилизации участки – более 256 вёрст от железной дороги и более тридцати вёрст от волостного центра.

Не знаю, смотрели ли ходоки Мельников и Крупников все участки, но свой выбор остановили на Ермаковском и Еловочке: те были чуть ближе к Каргалам, да и по площади превосходили другие. Во всяком случае, в одном из документов того же Челябинского архива говорится, что именно эти два участка были «зачислены за ходоками из Могилёвской губернии с 1897 года» (из дела «Сведения, ведомости о зачислении переселенческих участков и о количестве свободных душевых долей за июнь-ноябрь 1897 г.», ОГАЧО).

Это зачисление означало, что ходоки, выбравшие и закрепившие за собой тот или иной участок, брали на себя ответственность в течение двух лет привести на него такое количество переселенцев, какому соответствовала площадь участка. То

есть, согласно закону о переселении, на выбранный и зачисленный за ходоками участок не могло быть водворено меньше душ, чем было рассчитано Земельным комитетом.

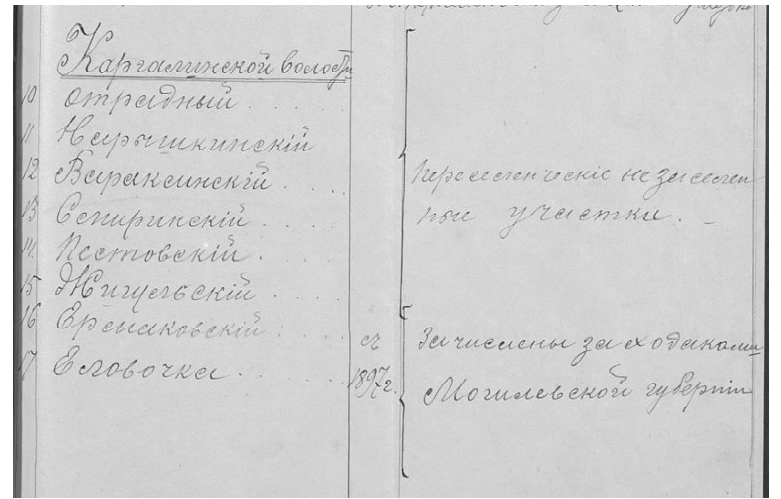
Вот пример такого расчёта из ведомости Переселенческого комитета от 16 января 1897 г. (ОГАЧО).

На участок Смиринский (Спиринский) – самый маленький по площади (всего 815 десятин) – должно было быть водворено не менее 54 душ. В случае с Жигульским участком, площадь которого равнялась 1484,15 десятины, – не менее 99 душ.

Если разделить указанную площадь на количество переселенца должно было приходиться не менее 15 десятин.

Государство строго следило за порядком заселения, но участки подолгу не пустовали – земли давалось много, и переселенцев она ой как манила!

(Для справки: в девятнадцатом веке одна казённая десятина равнялась 2400 кв. саженой или нынешним 1,04 гектара).

» Фрагмент страницы из дела №209, оп.1, ФИ.13 «...о заселении переселенческих участков...», ОГАЧО.

ДЕРЕВНИ МОИ

Я писала раньше, что о примерном времени появления белорусов в Каргалинской волости выяснила через метрические книги Христо-Рождественской церкви, записи которой относились к осени 1897 года.

Первая запись о рождении ребёнка в семье переселенцев Филимоновых, крестьян из деревни Ермаковой, датируется первым ноября 1897 года. Но когда же образовалась сама деревня? Это предстояло выяснить. Уж очень мне хотелось найти документ об образовании моих Ермаков. Зацепкой для обнаружения этой даты могла стать Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года, которая пролила бы свет на то, существовала ли уже тогда в Каргалинской волости деревня Ермаки, равно как и другие белорусские поселения.

Я помнила, что по легенде, рассказанной старожилками, Ермаки были основаны в 1886 году, а Осиновка – в 1884 году. Перепись могла разрешить все мои сомнения по этому поводу.

На помощь пришла юная исследовательница из Нижнего Новгорода Лариса Прокофьева, про которую я уже писала. Она отправила запрос в Тобольский архив о наличии там переписных листов на жителей Ермаков.

Привожу выдержку из ответа, полученного на её запрос:

«В архивном фонде и-417 "Губернский статистический комитет" в списках населённых обществ по волостям Тарского уезда за 1900 г. в Каргалинской волости значится пос. Ермаковс-

кий, открытый с 11 декабря 1897 г. Первая Всеобщая перепись населения проводилась в начале 1897 г., таким образом, переписные листы пос. Ермаковский Каргалинской волости Тарского уезда не оформлялись».

Перепись всего населения Российской империи была проведена одним днём – 28 января 1897 года, и для нас это значило, что посёлок Ермаковский (деревня Ермаки) ещё не было, а его будущие поселенцы были переписаны ещё в Беларуси...

Помимо поисков архивных документов, я налаживала телефонные и интернет-контакты с родственниками и односельчанами из Ермаков и других поселков и городов. С теми, кто мог бы мне помочь в этом деле.

Людей, сохранивших какие-то воспоминания своих бабушек и дедушек о жизни Ермаков и окрестных деревень, оказалось немало. Так, в один из дней, я разговорилась с Антониной Петровной Жариковой (Барановой) из Викулово, и она оказалась для меня сущей находкой!

Тоня проработала учителем начальных классов в Ермаковской, а потом в Викуловской школах, но один десяток лет, историю своего белорусского рода и родных Ермаков интересовала всегда. Ведь её прапрадедом по отцовской линии был тот

СТО ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ (ЧАСТЬ 7)

самый Евдоким Григорьевич Мельников – один из ходоков и основателей деревни Ермаки.

Исключительная память Тони сохранила множество событий и рассказов о деревне и её жителях. Вот и на мой вопрос о том, знает ли она от кого-нибудь, когда же появилась Ермаки, Тоня сходу ответила, что её родная (по материнской линии) бабушка Фёкла Григорьевна считалась ровесницей Ермаков. Кто бы из приезжих ни спрашивал в деревне о том, когда появились Ермаки, – а это были уже шестидесятые годы, – им отвечали, что тогда и появились, как Фёкла родилась.

Я помнила ту бабушку. В моём ермаковском детстве все её называли бабой Пёклочкой. Это была маленького росточка, сухонькая, вечно спешащая по делам доброй души старушка, готовая помочь всем и всюду. Она не ходила, а летала по деревне в больших не по размеру колошах и зимой, и летом, с неизменной чепелой в руках...

присутствия Тобольского Губернского Управления, от 20 ноября 1897 года за № 1839».

То есть получалось, что оба эти посёлка были образованы в один и тот же день и одним указом. Ещё это значило, что переселенцев пришло сюда достаточное количество для того, чтобы эти поселения обрели юридический статус и появились на картах Тобольской губернии.

Так что 20 ноября 1897 года можно с уверенностью считать днём рождения нынешних Ермаков и Еловки, которым в этом году исполнится по 122 года. Переселенцами в них значились крестьяне из Могилевской губернии.

Точная дата образования посёлков Жигульский и Спириновский в этой книге не была указана, но оба посёлка в ней отмечены записями о первых льготных поселенцах, и тоже из Могилевской губернии.

Первыми в посёлке Жигульском поселились и были причислены к льготе Богомазов Козь-

Ф. Г. Цитрикова (Чернякова) – баба Пёклочка, ровесница с. Ермаки.

16 мая 1902 года за № 939 Осиновское общество Слободчиковской волости присоединено к Ермаковскому сельскому обществу Каргалинской волости». Рядом с этой записью сообщалось, что со второй половины 1899 года по льготе было предоставлено 69 мужских душ этого посёлка. Это говорило о том, что посёлок Осиновский уже существовал.

Находка радовала, но не давала нужного ответа: когда же он всё-таки был образован?..

Я вернулась к метрическим книгам Каргалинской церкви и поискам в них записей об осиновских переселенцах, а Лариса отправилась в архив на поиски аналогичных записей в метрических книгах Слободчиковской церкви: там могла быть подсказка. Нас было не удержать.

Теперь мы уже знали, почему Осиновский не входил в Каргалинскую волость: их с посёлком Ермаковским, по иронии судьбы, разделила административная граница между волостями.

Дело ещё и в том, что жители вновь образованных посёлков причислялись к церквям своих волостей. Посёлки Ермаковский и Еловочка относились к Каргалинской церкви, а Осиновский посёлок – к Слободчиковской церкви. Только церковь эта находилась от Осиновского очень далеко – на расстоянии более пятидесяти вёрст, и ближе в этой волости церковью тогда не было. До Каргалинской же церкви было ближе – чуть больше тридцати вёрст.

Но не все крестьяне, хоть и были законопослушными, ходили в Слободчики. Кто-то ходил и в Каргалинскую церковь: редкие записи о рождении и таинстве крещения детей осиновских поселенцев, а также и о бракосочетаниях их детей были найдены в метрических книгах обеих церквей, начиная с весны 1899 года.

Была и ещё одна особенность, определяющая выбор церкви. Она касалась участия в церковных событиях осиновцев их соседей – крестьян из посёлков Ермаковского и Еловочки, которые зачастую выступали в роли восприемников у новорождённых или поручителей на бракосочетаниях. В Каргалинскую церковь переселенцы ходили охотнее – она была им известна, да и была значительно ближе.

Ещё я отметила, перечитывая заново метрические книги Каргалинской церкви, особенно за 1897–1899 гг., что многие еловские переселенцы были записаны в книгах как ермаковские крестьяне. А первые осиновские переселенцы в каргалинских книгах за 1899–1900 годы были

записаны крестьянами выселка или участка Осиновского. Посёлка, получалось, ещё не было. При этом упоминание принадлежности к Слободчиковской волости опускалось.

Представляя себе то время, когда только начиналось строительство этих первых посёлков посреди глухой сибирской тайги, я думала, что жили все переселенцы, скорее всего, в одном месте – на расчищенном и как-то уже обустроенном участке Ермаковском. Вместе было легче выживать и работать.

Теперь, спустя время, я знаю, что многие переселенцы из этих трёх посёлков были выходцами из соседних деревень и волостей Могилевской губернии и зачастую были не просто знакомы, но и нередко приходились друг другу родственниками. Я писала уже, что и браки детей переселенцев совершались только внутри белорусских поселений. Со старожилыми соседних деревень Тамакульской и Скрипкиной переселенцы не стремились породниться.

Но вернусь к вопросу поиска даты образования посёлка Осиновский.

Зимой этого года упорная Лариса Прокофьева нашла на него ответ. В Тобольском архиве – поистине кладезе уникальной информации – она отыскала подборку газеты «Тобольские губернские ведомости» за несколько лет начала прошлого века.

Там, в № 21 от 23 мая 1900 года, в разделе «Распоряжения губернского начальства» сообщалось для нас главное: «По журналу общего присутствия Тобольского губернского управления, от 13 мая с.г. за № 811, из переселенцев, водворённых на участке Осиновском, Слободчиковской волости, Тарского уезда, в числе 14 семей, 80 наличных мужского и 69 женского пола душ, разрешено образование самостоятельного сельского общества с наименованием его «Осиновским» и с причислением в административном отношении к Слободчиковской волости».

13 мая 1900 года можно по праву считать датой образования посёлка Осиновский, его днём рождения. В будущем году

большого Управления от 20 ноября н.г. за № 1839, разрешено образование самостоятельного сельского общества из переселенцев, водворённых в Еловочке и Ермаковском, Каргалинской волости, в числе 34 семей, 194 мужского и 175 женского пола душ, с наименованием этого общества «Ермаковским» и с причислением его к Каргалинской волости, Тарского округа».

Как же их было много, этих смелых и отчаянных белорусов!.. Но как смелые и отчаянные были те, первые – ходоки Мельников и Крупников, убедившие почти четы-

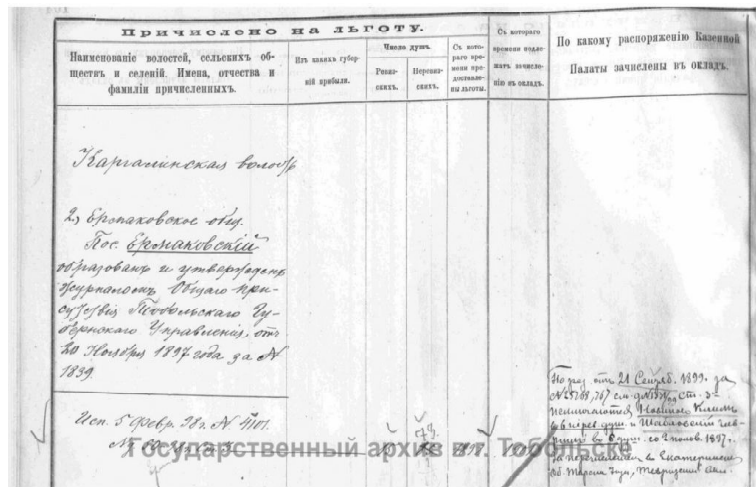
реста человек, которые пошли за ними навсегда в неизвестную Сибирь!

Многие десятилетия белорусские переселенцы сохраняли на земле сибирской чистоту своей диаспоры. Может быть, поэтому до сих пор в этих уже малочисленных деревнях сохраняются дух и традиции жизни, принесённые сто двадцать лет назад с их малой родины – Беларуси?

Посёлки Ермаковский, Еловочку и Осиновский образовали выходцы из белорусских деревень Рогины, Антоновка, Моисевка, Бушевка, Церкови, Дербичи, Липа, Меркуловичи, Лугинич, Рудинка, выходцы из других деревень могилевщины.

Давно уже нет на земле деревни Спирихи (посёлка Спириновского), как нет и деревни Пестовки, возникшей на участке Пестовском в 1909 году, позже остальных деревень белорусских переселенцев, а память о них жива благодаря потомкам тех, кто строил новую жизнь на сибирской земле...

Сейчас известно, что среди более трёх с половиной миллионов переселенцев с западных окраин царской России, заселивших в начале прошлого века Сибирь и

Фрагмент страницы из дела №422, оп.12, Ф.И.154 «Книга льготных переселенцев», Тобольский архив.

Я полезла в архив искать метрическую запись о её рождении и нашла! Баба Пёклочка, а точнее – Фёкла, родилась 5 июня 1898 года «у крестьянина деревни Ермаковской Чернякова Григория Емельянова и законной жены его Домники Миновской».

«Ну да, – подумала я тогда, найдя эту запись, – уж не совсем она и ровесница Ермакам». Мне попадались и более ранние записи о рождении детей в Ермаках, и я уже писала об этом. Но почему-то именно ей, Фёкле Григорьевне Черняковой, а в замужестве Цитриковой, уготовано было до самой смерти считаться ровесницей Ермаков. Добрую память о себе оставила она на селе...

Мы с Ларисой Прокофьевой искали документы дальше и дальше, и удача, наконец, нам улыбнулась. В Тобольском архиве, в одном из дел, были найдены желанные документы об образовании белорусских посёлков. Это была одна из рабочих «Книг льготных переселенцев по Тарскому округу» из 154 архивного фонда, и как же порадовала она нас сохранившимися записями!

Вот что мы там прочитали: «Каргалинская волость. 1) С. Общ. «Ермаковское». Пос. «Еловочка» организован и утвержден журналом Общего присутствия Тобольского Губернского Управления, от 20 ноября 1897 года за № 1839».

Через пару страниц этой же книги нашлась запись о посёлке Ермаковском:

«Каргалинская волость. 2) Ермаковское общество. Пос. «Ермаковский» организован и утвержден журналом Общего

ма – 10 декабря, а Андрейчиков Моисей, Марковы Григорий и Кондрат – 31 декабря 1899 года. Спириновский же посёлок первыми заселили Лисица Андрей, Коваленок Семён, Коваленок Родион и Якубенко Харитон. Они были причислены к льготе 31 августа 1899 года. Думаю, что оба эти посёлка и были образованы в 1899 году.

В этой же «Книге льготных переселенцев...» мы нашли записи об образовании и других поселений в Каргалинской волости. Так, нам стало известно, что посёлок Михайловский был образован 20 мая 1900 года крестьянами из Минской губернии. На Нарышкинском участке 27 октября 1901 года были образованы сельское общество и посёлок Николаевский. Посёлок Вараксинский был основан переселенцами из Черниговской и Гродненской губерний, и датой его образования записано 3 июля 1901 года.

Но посёлка Осиновского (деревню Осиновку) мы в этой книге не нашли. Поиски продолжались, и архивы открыли нам тайну его образования. Не стану утомлять читателей длинным рассказом о его поиске, лишь скажу, что посёлок Осиновский, находящийся, как и Еловочка, всего в двух верстах от Ермаковского, оказался не в Каргалинской, где мы его упорно искали, а в соседней, Слободчиковской, волости Тарского уезда. Это выяснилось благодаря совершенно неожиданной записи, обнаруженной нами в одной из следующих книг «о льготных переселенцах...»: «По журналу Общего присутствия Тобольского Губернского Управления от

Газета «Тобольские губернские ведомости», №21 за 23 мая 1900 г.

Осиновка отметит свой столетний юбилей.

Только ещё два года со дня образования посёлка добывались его жители присоединения к Ермаковскому обществу и пересмотру границ между волостями Каргалинской и Слободчиковской. Упорными были эти белорусы, и они победили.

В одном из номеров этой газеты за конец девятнадцатого века мы отыскали информацию и об образовании посёлков Ермаковского и Еловочки. Так, в № 50, от 13 декабря 1897 года, в официальной хронике сообщалось: «По журналу Общего Присутствия То-

Дальний Восток, каждый четвёртый был белорусом.

Сколько их тогда пришло в Сибирь, сколько их родилось там и выросло, кто сосчитает?

Но Сибирь прирастала белорусами...

А мы с Ларисой радовались своим архивным находкам и думали, каким ещё деревням так повезло, как нашим, с днями рождения? И кому ещё так повезло, как нам, с нашими прадедами-белорусами?..

(Продолжение следует)
Елена НОВИКОВА,
г. Санкт-Петербург
Фото прислал автор